

В Судебную коллегия по гражданским делам
Московского городского суда

Истец: Кадыров Рамзан Ахматович
Чеченская Республика, Курчалоевский район, село Центарой

Ответчики:
Орлов Олег Петрович,
Правозащитный Центр «Мемориал»
127051, Москва, Малый Каретный переулок, д.12

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

(дополнительные доводы)

06 октября Тверским районным судом г.Москвы под председательством федерального судьи Федосовой Т.А. было принято решение о частичном удовлетворении иска Кадырова Р.А к МРОО Правозащитному центру «Мемориал», Председателю Совета Правозащитного центра «Мемориал» Орлову О.П о защите чести, достоинства, деловой репутации, публикации опровержения, компенсации морального вреда.

А именно суд признал сведения, размещенные на сайте <http://www.memo.ru> в «Заявлении ПЦ «Мемориал» об убийстве Натальи Эстемировой» в утверждениях Олега Орлова, председателя Совета ПЦ «Мемориал» о том, что *«Я знаю, я уверен в том, кто виновен в убийстве Наташи Эстемировой. Мы все этого человека знаем. Зовут его Рамзан Кадыров, это президент Чеченской республики. Рамзан уже угрожал Наталье, оскорблял, считал ее своим личным врагом. Мы не знаем, отдал ли он приказ сам или это сделали его ближайшее соратники, чтобы угодить начальству. А Президента Медведева, видимо, устраивает убийца в качестве руководителя одного из субъектов РФ».*

«Когда Наташа позволила себе неодобрительно высказаться о том, что девушек почти насильно заставляют носить в публичных местах платки, у нее состоялся разговор с Кадыровым. Она рассказывала, что Кадыров ей угрожал, говорил буквально: "Да, у меня руки по локоть в крови. И я не стыжусь этого. Я убивал и буду убивать плохих людей. Мы боремся с врагами республики», «Рамзан Кадыров сделал невозможной работу правозащитников в Республик» не соответствующими действительности, порочащими честь, достоинство и деловую репутацию Кадырова Рамзана Ахматовича.

Суд обязал МРОО Правозащитный центр «Мемориал» в десятидневный срок с момента вступления решения в законную силу опубликовать опровержение о том, что сведения, размещенные на сайте <http://www/memo.ru> в «Заявлении ПЦ «Мемориал» об убийстве Натальи Эстемировой» в утверждениях Олега Орлова, председателя Совета ПЦ «Мемориал» о том, что *«Я знаю, я уверен в том, кто виновен в убийстве Наташи Эстемировой. Мы все этого человека знаем. Зовут его Рамзан Кадыров, это президент Чеченской республики. Рамзан уже угрожал Наталье, оскорблял, считал ее своим личным*

*врагом. Мы не знаем, отдал ли он приказ сам или это сделали его ближайшние соратники, чтобы угодить начальству. А Президента Медведева, видимо, устраивает убийца в качестве руководителя одного из субъектов РФ», «Когда Наташа позволила себе неодобрительно высказаться о том, что девушек почти насильно заставляют носить в публичных местах платки, у нее состоялся разговор с Кадыровым. Она рассказывала, что Кадыров ей угрожал, говорил буквально: "Да, у меня руки по локоть в крови. И я не стыжусь этого. Я убивал и буду убивать плохих людей. Мы боремся с врагами республики», «Рамзан Кадыров сделал невозможной работу правозащитников в Республике» **не соответствуют действительности.***

Кроме того, суд решил взыскать с МРОО Правозащитного центра «Мемориал в пользу Кадырова Рамзана Ахматовича компенсацию морального вреда в размере 50000 (пятьдесят тысяч) руб, а с Председателя Совета Правозащитного центра «Мемориал» Орлова Олега Петровича в пользу Кадырова Рамзана Ахматовича компенсацию морального вреда в размере 20000 (двадцать тысяч)руб.

Считаем принятое судом решение незаконным, необоснованным и подлежащим отмене по следующим основаниям:

1. Ни в исковом заявлении, ни в ходе судебного заседания истцом и его представителем не были представлены доказательства того, что истца порочат следующие сведения: *«Когда Наташа позволила себе неодобрительно высказаться о том, что девушек почти насильно заставляют носить в публичных местах платки, у нее состоялся разговор с Кадыровым. Она рассказывала, что Кадыров ей угрожал, говорил буквально: "Да, у меня руки по локоть в крови. И я не стыжусь этого. Я убивал и буду убивать плохих людей. Мы боремся с врагами республики», «Рамзан Кадыров сделал невозможной работу правозащитников в Республике».*

При недоказанности данных обстоятельств в силу ст.152 ГК РФ и п.7 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 24 февраля 2005 г. иск не мог быть удовлетворен судом в части, касающейся указанных фрагментов.

При таких обстоятельствах, судом были нарушены требования ст.12 ГПК РФ, устанавливающей, что правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон, ст.195 ГПК РФ, требующей обоснованности решения суда.

Таким образом, суд счел установленными имеющие значение для дела недоказанные обстоятельства, а также неправильно применил нормы процессуального права, что привело к неправильному разрешению дела.

2. Также суд в решении указывает, что он *«согласен с доводами истца о том, что указанные сведения порочат его честь и достоинство, содержат утвердительный характер о нарушении истцом уголовного законодательства – убийства Наташи Эстемировой по следующим основаниям: в соответствии с п.9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 №3 предусмотрено, что в силу пункта 1 статьи 152 ГК РФ обязанность доказывать соответствие действительности распространенных сведений лежит на*

ответчике. В судебном заседании ответчиком никаких доказательств в подтверждение оспариваемых сведений представлено не было».

Однако суд не учел, что в соответствии с указанным Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 №3 на ответчике лежит обязанность доказывать соответствие действительности не любого текста, а лишь такого текста, который имеет характер порочащих сведений.

Суд же, вопреки требованиям ст.152 ГК РФ и указанного Постановления Пленума ВС РФ, ничем не обосновывает недоказанное обстоятельство, которое считает установленным и без всяких оснований кладет в основу своих выводов, то обстоятельство, что истцом были распространены сведения, т.е. утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения.

При этом суд отвергает позицию ответчика, что им высказывались оценочные суждения, мнения о ситуации в Чеченской Республике в связи с убийством Н.Эстемировой и политической и моральной ответственности Р.Кадырова за нее.

Суд без доказательств принимает как установленное обстоятельство необоснованную интерпретацию смысла слов ответчика, как утверждений «о нарушении истцом уголовного законодательства – убийства Наташи Эстемировой», «характеризующие истца как убийцу Эстемировой Н.».

2.1. Более того, суд в своем решении искажает позицию и доводы стороны ответчика, изложенные как в письменных возражениях на иск, в письменном тексте выступления О.П.Орлова в суде, так и в выступлениях представителей стороны ответчика в судебном заседании. В решении суда утверждается: «Доводы ответчика Орлова О.П. о том, что, употребляя в тексте слово «убийца», он говорит о вине Кадырова в политическом и социальном смысле, а не в правовом смысле, цитируя интервью Кадырова, так как гарантированное Конституцией Чеченской республики право на жизнь Эстемировой Н. им не было защищено и охранено; в оспариваемых истцом суждениях им приведены лишь оценочные суждения, мнение об ответственности истца за события, происходящие в Чеченской республике, правовыми основаниями для отказа в иске не являются.... Ссылка ответчиков при этом, что данный вывод <употребление слова «убийца»> сделан исходя из высказываний истца, подтверждающих его участие в убийствах различных лиц и позитивное отношение к этому (статья А.Политковской «Центровой из Центороя. Интервью с Рамзаном Кадыровым», статья К.Соколовой «Герой нашего времени», журнал Джи кью (русское издание) ... судом во внимание принята быть не может, так как данные интервью не содержат сведений о совершении истцом преступных действий в отношении Эстемировой Н.»

В действительности ответчик утверждал, что фрагмент «Я знаю, я уверен в том, кто виновен в убийстве Наташи Эстемировой. Мы все этого человека знаем. Зовут его Рамзан Кадыров, это президент Чеченской республики. Рамзан уже угрожал Наталье,

оскорблял, считал ее своим личным врагом. Мы не знаем, отдал ли он приказ сам или это сделали его ближайšie соратники, чтобы угодить начальству. А Президента Медведева, видимо, устраивает убийца в качестве руководителя одного из субъектов РФ» не содержит сведений, порочащих честь, достоинство, деловую репутацию истца, являющихся одновременно информацией о фактах и не соответствующих действительности, что ответчики не упоминали о причастности истца к убийству, и утверждения истца о таких упоминаниях не соответствуют действительности.

Ответчик утверждал что, слово «виновен» (а не слово «убийца», как утверждает суд) употреблено в данном фрагменте не в уголовно-правовом, а в моральном, социальном, политическом смысле.

Что же касается употребленного ответчиками слова «убийца», - то, ответчиками утверждалось, что данные сведения не являются ложными, а, исходя из высказываний истца, не являются и порочащими, поскольку высказывания Истца, подтверждающие его участие в убийствах различных лиц и позитивное его отношение к такому участию, неоднократно распространялись различными СМИ и не опровергались истцом.

Однако ответчики утверждали, что слово «убийство» употреблялось ими в связи с убийством Р.Кадыровым других лиц, а не Н.Эстемировой.

Данные доводы ответчика были обоснованы как в письменных возражениях на иск, так и в судебном заседании, не были опровергнуты Истцом. Суд не обосновал своего недоверия к доводам ответчика.

Утверждая, что доводы ответчика о том, что в оспариваемых истцом суждениях им приведены лишь оценочные суждения, мнение об ответственности истца за события, происходящие в Чеченской республике, правовыми основаниями для отказа в иске не являются, и, уклоняясь от оценки доказательств этих доводов ответчиком, суд неправильно истолковывает ст.152 ГК РФ, поскольку указанная статья предполагает ответственность лишь за распространение сведений, но не оценочных суждений и мнений.

Таким образом, судом нарушено требование обоснованности решения, установленное ст.195 ГПК РФ, принципы состязательности и равенства сторон, установленные ст.12 ГПК РФ, суд не доказал обстоятельства, положенные им в основание своих выводов, неправильно истолковал нормы закона, что является основанием для отмены решения (ст.362 ГПК РФ).

3. Суд утверждает, что «ссылка ответчика на показания свидетелей Сокирянской Е.Л., Локшиной Т.И., Мнацаканяна А.Г., Черкасова А.В., Шведова Г.С., основание для отказа в удовлетворении иска не является, так как данные свидетели очевидцами встречи 31.03.2008 г. Кадырова Р.А. и Эстемировой Н. не являлись».

Суд, однако, неверно указал доказательства, подтверждающие доводы ответчика.

Соответствие действительности сведений, содержащихся в словах ответчика *«Когда Наташа позволила себе неодобрительно высказаться о том, что девушек почти насильно заставляют носить в публичных местах платки, у нее состоялся разговор с Кадыровым. Она рассказывала, что Кадыров ей угрожал, говорил буквально: "Да, у меня руки по локоть в крови. И я не стыжусь этого. Я убивал и буду убивать плохих людей. Мы боремся с врагами республики»* подтверждается показаниями свидетелей Сокирянской Е.Л., Локшиной Т.И., Мнацаканяна А.Г., Черкасова А.В., Ганнушкиной С.А., тогда как свидетель Шведов Г.С. никаких показаний в связи с данными обстоятельствами не давал.

Однако данные свидетели подтверждают соответствие действительности сведений о том, что Н. Эстемирова *«рассказывала, что Кадыров ей угрожал, говорил буквально: "Да, у меня руки по локоть в крови. И я не стыжусь этого. Я убивал и буду убивать плохих людей. Мы боремся с врагами республики».*

В данном случае для дела имеет значение то обстоятельство, что Н. Эстемирова рассказывала о встрече с Р.Кадыровым и о его словах.

Это обстоятельство было установлено в ходе судебного заседания.

Ни истцом, ни другими свидетелями факт такого рассказа, опровергнут не был.

Таким образом, суд неправильно определил обстоятельство, имеющее значение для дела, а его выводы о несоответствии действительности высказываний ответчика *«Она рассказывала, что Кадыров ей угрожал, говорил буквально: "Да, у меня руки по локоть в крови. И я не стыжусь этого. Я убивал и буду убивать плохих людей. Мы боремся с врагами республики»*, изложенные в решении, не соответствуют установленным обстоятельствам дела, что является основанием для отмены решения (ст. 362 ГПК РФ).

4. Применительно к утверждению ответчика о том, что *«Рамзан Кадыров сделал невозможной работу правозащитников в Республике»* выводы суда, что *«ссылка ответчиков на приостановку работы Правозащитного центра «Меморриал», на высказывание депутата Государственной Думы РФ Делимханова А. в телепрограмме «Новости» ГТРК «Грозный», на показания свидетелей Сокирянской Е.Л., Локшиной Т.И., Мнацаканяна А.Г., Ганнушкиной С.А., Черкасова А.В., Шведова Г.С. о трудностях работы правозащитников, об анонимности обращений граждан с жалобами на нарушение прав человека не свидетельствуют об отсутствии возможности ведения правозащитной работы по защите гарантированных прав человека в Чеченской республике, запрете ведения данной работы Кадыровым Р.А.»* не соответствуют обстоятельствам дела.

Ответчик не утверждал, что Кадыров Р.А. запрещал ведение правозащитной работы в Чеченской республике.

Слова ответчика *«Рамзан Кадыров сделал невозможной работу правозащитников в Республике»* являются мнением, оценкой влияния Р.Кадырова на возможности

ведения правозащитной деятельности по защите фундаментальных прав человека: на жизнь, свободу, личную безопасность, жилище от посягательств правоохранительных органов Чеченской республики.

Обоснованность такого мнения была доказана в судебном заседании показаниями свидетелей Сокирянской Е.Л., Локшиной Т.И., Мнацаканяна А.Г., Ганнушкиной С.А., Черкасова А.В., Шведова Г.С., а также показаниями свидетелей Мальсаговой, Кагировой и Джумалиева.

Вывод суда о том, что вышеуказанные слова ответчика являются утверждением о фактах, порочащим истца, не обосновано доказательствами.

Таким образом, и в этом случае выводы суда, изложенные в его решении, не соответствуют обстоятельствам дела, что является основанием для отмены решения (ст.362 ГПК РФ).

5. Суд утверждает, что *«не могут быть приняты во внимание и ссылки ответчиков на представленные жалобы Кагировой З.Д., Шамсаеври Т.Х., Тельхиговой Л. А-Р., Макаевой А.А. в Европейский суд о нарушении прав человека на территории Чеченской республики, статью «Кавказ стратегический рубеж», протоколы осмотров сайтов <http://www.echo/msk.ru/programs>, <http://www.svobodanews.ru>, <http://www.kadyrov.ru>, <http://www.kp.daily>, <http://www.chechnya.gov.ru/page>, <http://www.interfax-russia.ru>, <http://www.dw.world.de/dw/article>, доклад «Расплата за детей. Поджоги домов в Чечне как средство коллективного наказания», бюллетень ПЦ «Мемориал» - «Ситуация в зоне конфликта на Северном Кавказе: оценка правозащитников. Весна 2009 г.», доклад «Пытки в Чечне: стабилизация кошмара», доклад «Российская федерация. Верховенство бесправия: нарушения прав человека на Северном Кавказе», на просмотренные сюжеты информационных передач телеканала «Грозный», распечатку данных передач, так как к предмету исследования заявленных исковых требований не относятся».*

Таким образом, суд необоснованно отверг доказательства того, имеющего значение для дела обстоятельства, что Р.Кадыров виновен в неисполнении правоохранительными органами Чеченской республики своих обязанностей по защите прав граждан, создании в республике атмосферы беззакония и страха и, в частности, в убийстве Н.Эстемировой, чем нарушил требования ст.12 ГПК РФ, устанавливающей принципы состязательности и равенства сторон.

Тем самым, суд неправильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, неправильно применил процессуальный закон, что привело к неправильному разрешению дела, что является основанием для отмены принятого решения (ст.362 ГПК РФ).

6. Принимая решение о признании не соответствующими действительности высказываний ответчика, суд никак не обосновал это решение применительно к таким фрагментам этих высказываний как: *«Рамзан уже угрожал Наталье, оскорблял, считал ее своим личным врагом. Мы не знаем, отдал ли он приказ сам или это сделали его ближайшие соратники, чтобы угодить начальству», «Когда Наташа позволила себе неодобрительно высказаться о том, что девушек почти насильно заставляют носить в публичных местах платки, у нее состоялся разговор с Кадыровым».*

Суд никак не оценил в своем решении доказательства соответствия действительности указанных фрагментов, содержащиеся в показаниях свидетелей Сокирянской Е.Л., Локшиной Т.И., Мнацаканяна А.Г., Ганнушкиной С.А., Черкасова А.В., не обосновал причин, по которым он не доверяет этим доказательствам.

Таким образом, суд нарушил принцип равноправия и состязательности сторон, установленные ст.12 ГПК РФ, требования обоснованности судебного решения, установленные ст.195 ГПК РФ, выводы суда, изложенные в его решении, не соответствуют обстоятельствам дела, что также является основанием для отмены решения (ст. 362 ГПК РФ).

7. В решении суда указано: *«Довод защиты о том, что высказывания Орлова в отношении Кадырова – политика, общественного деятеля, как человека занимающегося защитой прав человека, являются критическими мнениями, суждениями в отношении главы Чеченской Республики; недопустимость ограничения права свободно выражать свое мнение, свободу придерживаться своего мнения, гарантировано ст. 10 Конвенции по правам человека от 04 ноября 1950 года, признана судом несостоятельным».*

Однако указанный вывод судьи Тверского суда г. Москвы противоречит практике Европейского Суда, выработанной по ст. 10 Конвенции.

7.1. Европейский Суд, установив факт нарушения свободы выражения мнения, не предоставляет автоматически одну и ту же защиту и в каждом случае выбирает среди различных уровней защиты тот, который соответствует данному типу выражения мнения.

Выражению политических идей предоставляется наиболее высокий уровень защиты.

При этом, Европейский Суд выработал **принцип повышенной терпимости** (по сравнению с обычными лицами) **публичных фигур** к критике в свой адрес.

Впервые этот принцип был закреплен в решении Европейского Суда по делу Лингенс против Австрии (решение от 08 июля 1986 года).

Это дело касалось журналиста Петера Михаэля Лингенса, который опубликовал в венском журнале «Профиль» две статьи с критикой г-на Крайского, который был федеральным канцлером, за его снисходительное отношение к политическому деятелю Фридриху Перету, председателю Либеральной партии Австрии, который был во время второй мировой войны в бригаде СС. Г-н Крайский обвинил заявителя в диффамации. Лингенс был приговорен к штрафу за критику. Лингенс обратился в Европейский Суд, который установил нарушение ст. 10 и определил: *«...пределы допустимой критики в отношении политиков как таковых шире, чем в отношении частного лица. В отличие от последнего, политический деятель неизбежно и сознательно выставляет свои действия и поведение под пристальный контроль, как журналистов, так и общества, и поэтому должен проявлять большую степень терпимости.*

Нет сомнения, что п.2 ст. 10 полностью защищает репутацию всех лиц, т.е. распространяется и на политиков, даже когда они выступают не в качестве частных лиц; но в таких случаях необходимо взвешивать потребности подобной защиты в связи с интересом общества к открытой дискуссии по политическим вопросам».

В деле **Обершлик против Австрии** Суд также указал:

пределы допустимой критики в отношении публичных политиков шире, чем в отношении частного лица. Первый неизбежно и сознательно оставляет открытым для пристального анализа журналистов и общества в целом каждое свое слово и действие, а следовательно, должен проявлять и большую степень терпимости, особенно когда он сам делает публичные заявления, которые способны вызвать критику.

Политик, конечно, имеет право на защиту своей репутации, особенно когда он выступает не в личном качестве, но противовесом потребности в подобной защите выступает интерес общества в открытой дискуссии по политическим вопросам (см. вышеупомянутое решение по делу Лингенса. Серия А, т. 103, там же)»

Из решения Европейского Суда по российскому делу Красуля против России, в котором Суд признал нарушение ст. 10 Конвенции в отношении журналиста также следует: «...заявитель как **журналист...**, пользуется **особой защитой статьи 10 Конвенции**, поскольку должен выполнять общественно-значимую функцию информирования граждан. Напротив, **губернатор, будучи публичным политиком, обязан терпеливо и толерантно относиться к критике в его адрес**».

Более того, Европейский Суд в своих решениях указывает, что ст.10 Конвенции защищает не просто содержание публичного высказывания, но и **ФОРМУ** публичного высказывания, а также устанавливает **неравнозначность критики политика и частного лица**.

В частности, в упомянутых решениях Суда **Обершлик против Австрии** и **Лингенс против Австрии** отмечено: «**Статья 10 защищает не только содержание высказываемых идей и информации, но также и форму, в которой они сообщаются**» (**Обаршлик против Австрии**).

В деле **Лингенс против Австрии** :«... Суд вынужден напомнить, что свобода выражения мнения, как она определяется в п. 1 статьи 10, представляет собой одну из несущих опор демократического общества и одно из основополагающих условий его прогресса и самореализации каждого его члена. При соблюдении требований п. 2, **свобода слова охватывает не только “информацию” или “идеи”, которые встречаются благоприятно или рассматриваются как безобидные либо нейтральные, но также и такие, которые оскорбляют, шокируют или внушают беспокойство. Таковы требования плюрализма, толерантности и либерализма, без которых нет “демократического общества**».

Таким образом, в решениях Европейского Суда закреплены основные принципы подхода к вопросам свободы слова, а именно

- **Статья 10 Конвенции защищает не только содержание высказываемых идей и информации, но также и форму, в которой они сообщаются;**
- **пределы допустимой критики в отношении политического деятеля как такового шире, чем в отношении частного лица. В отличие от последнего**

первый должен проявлять и большую степень терпимости к пристальному вниманию журналистов и всего общества к каждому его слову и действию.

7.2. Кроме того, Европейский Суд в своих решениях указывает на то, что в законодательстве о диффамации должно быть сделано четкое разграничение между утверждениями о фактах и оценочных суждениях.

По уже упомянутому делу **Лингенс против Австрии** Европейский суд вынес решение в пользу Лингенса и постановил, что требование о доказывании истинности в отношении оценочных суждений «нарушает саму свободу выражения мнений, которая является основополагающей частью права, гарантированного статьей 10 Конвенции».

Европейский суд разъяснил, что «следует проводить тщательное различие между фактами и оценочными суждениями. Существование фактов может быть доказано, тогда как истинность оценочных суждений не всегда поддается доказыванию». В решении по делу Лингенс Суд разъяснил, что обязанность доказывания истинности оценочных суждений как средство защиты в диффамационном процессе «нарушает саму свободу выражения мнений, которая является основополагающей частью права, гарантированного статьей 10 Конвенции».

Более того, Европейский Суд в решении **по делу Де Хаэс и Гийселс против Бельгии** указал: «... журналистская свобода включает также возможность прибегнуть к некоторой степени **преувеличения или даже провокации**».

В целом ряде дел, Европейский Суд указал, что внутригосударственные суда неверно истолковывали предположительно дискредитирующие публикации как утверждения о фактах. Например, при рассмотрении дела Фелдек против Словакии (решение от 12 июля 2001 г.) Суд не согласился с тем, что использование заявителем фразы «фашистские прошлое» должно быть понято как утверждение того факта, что человек участвовал в действиях по пропаганде определенных фашистских идеалов. Он объяснил, что используемый термин был широким, способным притягивать к себе различные понятия в плане содержания и значения. Одним из толкований могло быть то, что человек был членом фашистской организации. На этом основании могло быть высказано вполне справедливое оценочное мнение о том, что этот человек имел «фашистское прошлое».

Высказывание Орлова о том, что Кадыров виновен в убийстве Н. Эстемировой, по аналогии с указанным решением, не обязательно должно быть понято как утверждение того факта, что он участвовал в совершении преступления.

«Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный». Автор Т. Ф. Ефремова. М.: Русский язык, 2000 (<http://www.gramota.ru>) дает, в частности, следующее толкование слова «вина» :...*Ответственность за проступок, преступление// Причина чего-л. (обычно нежелательного).*

Тот же словарь дает толкование слова «ответственность» как «*возлагаемое на кого-л. или взятое кем-л. обязательство отчитываться в каких-л. своих действиях и принять на себя вину за возможные их последствия*».

Именно в этом смысле, а не в уголовно-правовом и употребил слово «виновен» О.П.Орлов, что было обосновано в ходе судебного заседания.

Согласно Конституции Чеченской республики, «защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность Чеченской Республики, ее государственных органов и должностных лиц» (ст. 14 Конституции ЧР), а «Президент ЧР является высшим должностным лицом ЧР и возглавляет исполнительную власть Чеченской Республики» (ст. 63 Конституции ЧР), он приносит присягу «при осуществлении полномочий Президента Чеченской Республики уважать и охранять права и свободы человека и гражданина, защищать права многонационального народа Чеченской Республики и верно служить ему, соблюдать и защищать Конституцию Чеченской Республики и законы Республики" (ст.64 Конституции ЧР).

Очевидно, что убийством Н.Эстемировой было нарушено фундаментальное право человека, право на жизнь. Р.Кадыров виновен в том, что это право, вопреки Конституции Чеченской Республики, не было им защищено и охранено.

Более того, в ходе судебного заседания было представлены доказательства тому, что Р.Кадыров фактически осуществляет контроль и руководство деятельностью правоохранительных органов в Чеченской Республике. В силу этого его моральная и политическая ответственность за то, что предназначенные для защиты прав граждан органы не защитили Н.Эстемирову, допустили ее убийство, еще более возрастает.

Кроме того, в судебном заседании были представлены доказательства тому, что состоялась встреча Эстемировой и Кадырова, и что на этой встрече говорил и обсуждал Кадыров.

Также были представлены доказательства тому, что работа ряда правозащитников в Чечне в последнее время стала практически невозможной.

Все эти факты, дали возможность Орлову сделать свои оценочные суждения, относительно виновности Кадырова, его высказываний на встрече с Эстемировой и относительно невозможности работы правозащитников в Чечне.

7.3. В решении по делу Обершлик против Австрии Суд также высказал свою точку зрения, что никто не должен доказывать правоту своего мнения.

В деле Обершлик, в статье, которая представляла собой комментарий, реакцию Обершлика на выступление, произнесенное австрийским политиком г-ном Хайдером, он назвал его «идиотом». По мнению Суда, выступление обиженного политика «явно носило намеренно провокационный характер и, следовательно, вызывало сильную ответную эмоциональную реакцию».

А поэтому «слова заявителя (...) определенно могут рассматриваться как полемика, а не как неспровоцированный персональный выпад, поскольку сам выступавший дал в своей политической речи объективное основание для такой оценки».

Суд решил, что слово «идиот» « не представляется несоразмерным тому возмущению, которое было намеренно вызвано» г-ном Хайдером в его речи.

Кроме того, в деле Дичанд и другие против Австрии (решение от 26 февраля 2002 г.), Суд отметил, что мнение может быть чрезмерным, только если для подобного мнения нет никакого фактологического основания.

В ходе судебного заседания ответчиком были представлены достаточные доказательства, на основании которых он, оценивая, высказывания как самого Кадырова, так и другие обстоятельства, которые следуют из этих доказательств, мог прийти к определенным выводам, которые им затем были высказаны и обсуждались в ходе судебного заседания.

В частности, Р.А. Кадыров 31 марта 2008 г. сказал убитой поздней Н.Эстемировой, когда снимал её с общественного поста Председателя грозненского городского Общественного Совета по оказанию содействия в обеспечении прав и свобод человека и гражданина: *«Да, у меня руки по локоть в крови. И я не стыжусь этого. Я убивал и буду убивать плохих людей».*

Данные обстоятельства со слов убитой Натальи Эстемировой подтверждаются многочисленными свидетелями, которые были допрошены в ходе судебного заседания.

Кроме того, 21 июня 2004 года в «Новой газете» опубликовано интервью также убитой ныне Анны Политковской с Истцом (<http://politkovskaya.novayagazeta.ru/pub/2004/2004-051.shtml>), в котором он лично признал, что отдавал приказы убивать людей, а именно:

– *А вы кого-нибудь сами убивали?*

– *Нет. Я всегда командовал*

<...>

– **А приказы убивать отдавали?**

– **Отдавал**

– *Не страшно?*

– *Это не я – это Аллах. Пророк говорил: ваххабитов надо уничтожать.*

Таким образом, Истец признает, что являлся соучастником убийств в форме организации, либо подстрекательства.

Кроме того, в октябре 2005 года Рамзан Кадыров в интервью корреспонденту мужского журнала GQ заявил следующее:

«Того, кого я должен был убить, я уже убил. А тех, кто за ним стоит, буду всех убивать до последнего, пока меня самого не убьют или не посадят. Я буду убивать, пока жив» (<http://www.newsru.com/russia/05oct2005/kadyrov.html>)

В январе 2008 года Кадыров в интервью «Эху Москвы» по поводу убийства А.Кадырова заявил (<http://www.echo.msk.ru/programs/beseda/492292-echo/>): *« Я вас заверяю официально, Хайрулла из Наура, фамилия Имурзаев из Дагестана взял на себя ответственность. И у меня есть запись, где он сказал: мы убили Кадырова-старшего, и мы убьем Кадырова-младшего. У нас утром должна была быть инаугурация моя, вечером мы этого Имурзаева уничтожили. До этого, которые сидящие были,*

Мускиев и другие, все были уничтожены. Душаев, все, которые даже косвенно сказали, что они хоть знают, кто убил Кадырова, их в живых нет».

Таким образом, Истец прямо и демонстративно признавал факты совершенных им убийств и намерения совершать убийства в будущем, высказываясь об этих своих действиях и намерениях, как о правомерных и даже позитивных.

При таких обстоятельствах, высказывания Орлова не представляются несоразмерными тем выводам и той реакции, которая была вызвана самим Кадыровым в своих интервью.

Таким образом, решение Тверского суда г. Москвы не соответствует подходу Европейского Суда, который им был выработан в своих решениях по ст. 10 Конвенции, что является основанием для отмены принятого решения.

На основании вышеизложенного, в соответствии со ст.ст. 361, 362, 363, 364 ГПК РФ, ст. 10 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод

ПРОСИМ:

отменить решение Тверского районного суда г.Москвы и отказать Р.А.Кадырову в его исковых требованиях.

Ответчик _____ (подпись) О.П.
Орлов

Представители Правозащитного Центра «Мемориал»

(подпись) А.Г. Каретникова

(подпись) С.К. Давидис

Адвокат _____ (подпись) А.Э. Ставицкая

26.10.09